Глава 380

Встреча на высшем уровне

Всего за полмесяца Цзян Чэнь прошел три цикла миссий. За каждый такой цикл из пяти миссий, от первого до пятого уровня, он получал 310 баллов. За три цикла он набрал 930 баллов. Таким образом, он поднимался все выше и выше в турнирной таблице. Всего за полтора месяца пребывания в небесном секторе он смог заработать целых 2,750 баллов!

Хотя пока он и отставал от лучших гениев, разрыв между ними был не так уж велик – 1,000 баллов.

А значит, через некоторое время Цзян Чэнь, продолжая в том же духе, мог набрать – подумать только! – 5,000 баллов.

Этого хватило бы, чтобы оставить всех лучших гениев далеко позади.

В небесном секторе воцарилась паника.

Всем казалось, что этот мирской гений – настоящая заноза в заднице, заставлявшая даже гениев дрожать от страха.

«Этот парень попал сюда затем, чтобы навести шороху, а? Он что, не угомонится, пока не устроит небывалый скандал на весь небесный сектор?»

«Чего ты возмущаешься? Его занесли в черный список в секции пилюль, так почему бы ему не выбрать секцию силы духа? Твои обвинения несколько несправедливы».

«Несправедливы? Он – мирской культиватор, кто дал ему право быть таким заносчивым и тыкать всем в лицо своими успехами? Его поведение – просто пощечина всем гениям из сект!»

«Мне кажется, он тебя и знать не знает, с чего бы ему давать тебе пощечину? Ты кто вообще такой, черт побери? Да и потом, он ведь старается держатся в тени и просто зарабатывать баллы своими талантами. Если ты настолько хорош, почему бы тебе самому не попробовать? Не распускай язык, если тебе самому нечем похвастать».

Если своим стремительным взлетом в секции пилюль Цзян Чэнь нажил немало врагов, то благодаря его невероятным успехам в секции силы духа он смог обрести немало сторонников, которые раньше сохраняли нейтралитет.

Культиватор, добившийся таких поразительных результатов сразу в двух областях, был настоящим гением.

В мире боевого дао сильные культиваторы пользовались почетом и уважением.

Успехи Цзян Чэня обеспечили ему немалое уважение среди культиваторов небесного сектора.

Но в основном уважением к Цзян Чэню прониклись кандидаты, занимавшие в турнирной таблице места ниже пятидесятого. Кандидаты, занимавшие высокие места, а также лучшие гении возненавидели его еще больше.

Им казалось, что этот мирской чудак просто тычет им в лицо своими достижениями!

Если никто не помешает ему, уже через месяц он оставит их всех далеко позади, и им

останется только глотать пыль.

В своем жилище Лун Цзяйсюэ неподвижно стояла на месте, устремив вперед свой ледяной взор.

«Этому тупому животному не хватило одного внушения? Он снова нагло ищет славы, он совсем страх потерял! Ему явно не терпится на тот свет!»

Так или иначе, Лун Цзяйсюэ чувствовала, что, если так пойдет и дальше, Цзян Чэнь начнет представлять для нее угрозу.

«У этой грязной свиньи явно неплохие способности в области пилюль, но почему у него все так ладно складывается в секции силы духа? Кто дал этому сыну второсортного герцога право иметь такую силу духа, позволяющую так молниеносно набирать баллы?»

Лун Цзяйсюэ прекрасно знала, что, несмотря на свою врожденную конституцию, в секции силы духа она бы смогла взяться разве что за миссию четвертого уровня. Миссия пятого уровня была сопряжена со слишком большим риском.

Разброс в баллах среди лучших гениев вроде Лун Цзяйсюэ был невероятно мал, поэтому никто из них не хотел рисовать своими баллами и браться за миссию пятого уровня.

А все потому, что провал миссии вел к потере 160 баллов. Для лучшего гения это было абсолютно неприемлемо.

Единовременная потеря 160 баллов мгновенно вела к понижению в турнирной таблице.

Поэтому никто не хотел тратить силы на подобные миссии, особенно учитывая то, что это был лишь третий из двенадцати циклов, длящихся три года.

Все хотели сохранять силы и спокойно увеличивать количество баллов, чтобы на финальном этапе выложиться на полную.

Раньше между первыми гениями существовало негласное соглашение, которое никто не хотел нарушать. Не то что бы они не хотели попробовать взять миссию пятого уровня, просто они не были уверены в своих силах.

Однако появление в небесном секторе Цзян Чэня перевернуло все с ног на голову.

Теперь лучшим гениями было трудновато беречь силы до последнего. Если они не приложат усилий, вскоре мирской гений оставит их далеко позади.

Да, раньше у кого-то из гениев было больше баллов, у кого-то меньше, кто-то поднимался в турнирной таблице, а кто-то опускался. Но все же разрыв между ними оставался в пределах разумного, и никто не жаловался.

Но если Цзян Чэнь продолжит том же духе, через три месяца всем лучшим гениям останется лишь глотать пыль. И тогда догнать его будет уже невозможно.

«Мм? Что это такое?» Лун Цзяйсюэ протянула руку и взяла послание. Открыв его, она холодно улыбнулась. «Похоже, этот ублюдок уже навлек на себя гнев общественности. Собрание лучших гениев? Похоже, даже первые гении небесного сектора больше не могут сидеть сложа руки. На повестке дня явно это тупое животное Цзян Чэнь. Я просто обязана там

присутствовать!»

На эту встречу собирались сливки небесного сектора.

По правде говоря, во время таких встреч лучшие гении просто почесать языками.

Но, чтобы попасть на такое собрание, надо было отвечать весьма высоким требованиями. Лишь лучшим 16-ти кандидатам небесного сектора было позволено приходить на такие собрания.

И все они рассчитывали на то, чтобы в итоге стать шестнадцатью победителями.

Все собравшиеся были заинтересованы в том, чтобы укрепить свои позиции.

По идее, на каждую секту приходилось 4 места, но места не были распределены равномерно.

К примеру, Секте Багрового Солнца досталось целых 6 мест.

У Секты Дивного Дерева было четыре места, а у Сект Парящего Ветра и Мириады Духов было всего лишь по три места.

……

Приглашение на собрание пришло и Тан Хуну.

«Собрание лучших гениев? Это еще что за хрень? Этим ублюдкам опять не сидится на месте, они снова что-то замышляют против босса».

Тем не менее, он решил сходить, чтобы быть в курсе событий. По натуре своей Тан Хун был совершенно бесстрашным и не боялся ни бога, ни черта. Хотя он и понимал, что ему там будут не рады, он совсем не боялся возможной травли. Он рассуждал примерно следующим образом: Я не отступлюсь, даже если на моем пути будут горы лезвий и океаны огня, и пойду хоть в пещеру тигра, хоть в логово дракона!

Тан Хун упрочил за собой место в тройке сильнейших учеников Секты Дивного Дерева.

Во всем небесном секторе Тан Хун занимал 12-е место, а порой даже попадал в первую десятку. Поэтому, даже если его будут считать полным придурком, игнорировать его на этом собрании точно не смогут.

В противном случае, ни о каком собрании лучших и речи идти не могло.

……

Экзаменаторы вновь собрались в своей секции. Было очевидно, что из-за невероятных успехов Цзян Чэня у них вновь возникли проблемы.

«Кто бы мог подумать, что этот мирской гений так хорош во всем. Он с легкостью набирает баллы даже в секции силы духа. Кажется, мы недооценили этого гения».

«Хм, учитывая обстоятельства, какая разница, недооценили ли мы его? Мы уже надавали на него однажды, почему бы не сделать это снова? Занесем его в черный список еще раз. Что может сделать какой-то мирской гений?» Член Секты Багрового Солнца, младший брат Мастера Шуйюэ, снова предложил надавить на Цзян Чэня.

«Хе-хе, какое невиданное благородство», - холодно рассмеялся экзаменатор с ледяным выражением лица. «Даже один раз был неприемлемым бесчестием. Как ты собираешься заткнуть рты всему поднебесному миру, если мы вновь пойдем на такие крайние меры?»

«Заткнуть? А в этом разве есть необходимость? Слово четырех сект с древних времен было законом в союзе шестнадцати королевств. Пусть болтают, сколько влезет».

«Ладно, твоя Секта Багрового Солнца всегда стремилась к доминированию. Раз уж вы так полны решимости, дерзайте, заносите его в черный список снова. Я выступал против тогда и выступаю против сейчас. Скажу только, что вы убиваете восходящего гения».

«Какого к чертовой матери гения? Если он такой гений, почему он не взял ни одной миссии в секции боевого дао? Дао пилюль, сила духа – все это не играет никакой роли без боевого дао. Раз он не может продемонстрировать свои способности в секции боевого дао, то он – ненастоящий гений!» Лицо брата Мастера Шуйюэ исказила презрительная гримаса.

«Звучит вполне разумно. В мире боевого дао важнее всего сила. Если он не может доказать свою одаренность в секции боевого дао, полагаю, он не заслуживает того, чтобы вступить в ряды лучших гениев!»

«Действительно, не можем же мы пренебрегать лучшими гениями ради этого нестандартного гения. Говорят, на сей раз они устроили собрание лучших гениев. Видимо, они собираются объединиться, чтобы разобраться с этим мирским чудаком!»

«Его потенциал действительно впечатляет, но, к сожалению, он не смог проявить дальновидность и привлек к себе слишком много внимания, не задумываясь о высшем благе. Ему суждено пасть после того, как он оскорбил всех лучших гениев. Жаль, очень жаль».

Было очевидно, что мнение экзаменатора с ледяным выражением лица кардинально расходиться с мнением его коллег. Он слегка улыбнулся: «Вы думаете, что он падет, но я полагаю, что он станет проклятьем всех гениев».

«Ладно, хватит спорить. Нам нужно решить, что же нам делать?» - хмуро спросил экзаменатор, сидевший посередине.

«Нечего тут обсуждать. Занесем его в черный список! Еще раз!»

«Да, своим надменным поведением он бросает вызов нашей власти. Мы не можем оставить этого просто так!»

«Да занесите вы уже его в черный список!»

Все сошлись на этом мнении, кроме экзаменатора с ледяны выражением лица. Некоторые были убеждены в своей правоте, другие же чувствовали себя неловко, но и они слепо последовали примеру большинства.

Лицо экзаменатора побледнело; он не проронил ни слова.

……

Цзян Чэнь узнал о предстоящем собрании от Тан Хуна.

Но ему было плевать на это собрание.

Доведя Каменное Сердце до 12-го уровня, он мог спокойно встречать любые перемены. Ничто не могло нарушить гармонию, воцарившуюся в его сердце дао.

«Хм! Встреча лучших гениев? Кучка лягушек на дне колодца. Стоило им немного вознестись в пределах союза шестнадцати королевств, и они уже смеют называть себя лучшими? Просто умора!»

С точки зрения Цзян Чэня только очень недалекие и ограниченные люди могли всерьез заниматься такой ерундой.

«Если я не ошибаюсь, то в в секции пилюль я тоже буду занесен в черный список. Хе-хе, похоже, стоит подготовиться к тому, чтобы набирать баллы в общей секции».

Он специально избегал секции боевого дао, но не потому что боялся; просто ему хотелось изучить прочие секции перед секцией боевого дао.

Когда он снизойдет до этой секции, все эти гении окажутся под его пятой!

Вдруг его глаза засияли ярким светом.

Все те гонения, которым подвергли Цзян Чэня, как будто сформировали в его теле мощный пучок энергии, который только и ждал того, чтобы вырваться наружу. И, когда он вырвется, Цзян Чэнь перевернет весь небесный сектор с ног на голову!

http://tl.rulate.ru/book/27/299779